

ORIGINI

*PREISTORIA E PROTOSTORIA
DELLE CIVILTÀ ANTICHE*

Direttore:
SALVATORE M. PUGLISI

ROMA 1969
UNIVERSITÀ DEGLI STUDI DI ROMA
ISTITUTO DI PALETOLOGIA - MUSEO DELLE ORIGINI

Direzione e Amministrazione: Istituto di Paletnologia. Facoltà di Lettere, Città Universitaria, Roma. - *Direttore Responsabile:* Salvatore M. Puglisi - *Redattori:* Barbara E. Barich, Luigi Cardini, Editta Castaldi, Gianluigi Carancini, Selene Cassano, Luigi Causo, M. Susanna Curti, Mirella Cipolloni, Delia Lollini, Alessandra Manfredini, Fabrizio Mori, Renato Peroni, Flaminia Quoqani, Antonio M. Radmilli, Adolfo Tamburello, Mariella Taschini. - *Segretaria:* Alba Palmieri.

SOMMARIO

ALBA PALMIERI:

RECENTI DATI SULLA STRATIGRAFIA DI ARSLAN- TEPE	7
--	---

LAWRENCE H. BARFIELD:

TWO ITALIAN HALBERDS AND THE QUESTION OF THE EARLIEST EUROPEAN HALBERDS	67
--	----

Олимпиада шапошникова:

КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ	85
---	----

EDITTA CASTALDI:

TOMBE DI GIGANTI NEL SASSARESE	119
--	-----

AMÁLIA MOZSOLICS:

LA STRATIGRAPHIE, BASE DE LA CHRONOLOGIE DE L'ÂGE DU BRONZE DE LA HONGRIE	275
--	-----

CHIARA SILVI ANTONINI:

NOTE SULLA CERAMICA DELLA CULTURA DI ĆUST (FERGHANA)	295
---	-----

ITALO BIDDITTU - SELENE M. CASSANO:

RINVENIMENTI DI ETA' DEL FERRO NEL TERRI- TORIO DI FROSINONE	311
---	-----

RECENSIONI, a cura di:

E. CASTALDI, L. CAUSO, M. CIPOLLONI, A. ROMUALDI, M. TA- SCHINI, M. TOSI	365
---	-----

Олимпиада ШАПОШНИКОВА - Киев

В первой половине II тыс. до н. э. степная и отчасти лесостепная полоса Восточной Европы была заселена скотоводческими племенами, оставившими памятники так называемой катакомбной культуры.

До начала XX в. катакомбные погребения не выделялись исследователями из общей массы погребений со скорченными и окрашенными костяками, которые в большом количестве встречались в степных курганах.

Переломным этапом в изучении бронзового века СССР в целом, и катакомбной культуры в частности, явились работы В. А. Городцова на Северском Донце¹. В. А. Городцов не только доказал существование бронзового века, но и наметил периодизацию его памятников; взяв за основу тип погребального сооружения, а также исходя из положения костяков и эволюции инвентаря, он выделил три культуры: ямную, катакомбную и срубную, соответственно характеризующие три этапа бронзового века — ранний, средний и поздний. Так впервые была сформулирована и получила территориальное и хронологическое место катакомбная культура.

Впоследствии схема В. А. Городцова подверглась ряду конкретных изменений и уточнений, но основа ее остается до сих пор неизменной.

В процессе дальнейших исследований памятники катакомбного типа были открыты во многих районах Восточной Европы в бас-

¹ В. А. Городцов. *Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года*. Труды XII, АС, т. I, М., 1905, стр. 174-225; *Его же. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 г.* Труды XIII, АС, т. I, М., 1907 г.

сейне р. Оскола ², в долине реки Маныча ³, на Нижней Волге ⁴, в Поднепровье ⁵.

В результате систематических многолетних исследований в долине р. Молочной ⁶, на Нижнем Днепре ⁷, в Крыму ⁸, развернувшихся после Великой Отечественной войны, накопились новые большие материалы.

Значительные работы по изучению памятников катакомбного времени были проведены в калмыкских степях ⁹, а также в Низовьях Дона ¹⁰.

Полученные в результате многолетних исследований материалы позволили решить ряд важных вопросов, связанных с катакомбной культурой; так уже в 30-х годах Б. А. Латынин определил гра-

² Мельник Е. *Раскопки курганов в Харьковской губернии*, Тр. XII, АС, 1905 г., т. I, 1905. М.

³ М. И. Артамонов. *Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г.*, СА, IV, 1937, стр. 93-132; Его же. *Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г.* СА, XI, 1949, стр. 305-336.

⁴ П. С. Рыков. *Результаты археологических исследований в Покровском и Хвалынском уездах Саратовской губернии в 1922 г.*, Труды Общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете, вып. 34, т. I, Саратов, 1923, стр. 2-48; Его же. *К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье*, ИСНИК, т. II, Саратов, 1927.

⁵ Б. Н. Граков. *Археологические раскопки близ Никополя*, ВДИ, КСИА, вып. 2.

⁶ А. И. Тереножкин. *Курганы бронзового века на р. Молочной*, КСИА, вып. 2.

⁷ Д. Т. Березовец. *Раскопки курганного могильника эпохи бронзы та скифского часу в с. Кут*, АП, т. IX, К., 1960; О. Г. Шапошникова. *Могильники эпохи ранней бронзы на Нижньому Дніпрі*, АП, X, К., 1961.

⁸ А. М. Лесков. *Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья в сб. Памятники эпохи бронзы Юга Европейской части СССР*, К., 1967; А. А. Щепинский, *Памятники неолита бронзы и раннего железа в окрестностях Симферополя*, СА, XXII, 1957, стр. 178-192; П. Н. Шульц и А. Д. Столяр, *Курганы эпохи бронзы в долине Салгира*, КСИИМК, вып. 71, 19558, стр. 53-64.

⁹ И. В. Сеницын. *Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья*, СА, т. X, 1949, стр. 147 и сл.; И. В. Сеницын и У. Э. Эрдниев. *Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1966 г.* Труды Калмыцкого Республиканского краеведческого музея, вып. I, Элиста, 1963.

¹⁰ А. А. Иессен. *Раскопки курганов на Дону в 1951 г.* КСИИМК, вып. 53, М., 1954; А. Д. Столяр. *Раскопки курганов у хут. Попова в 1950-1951 гг.*, МИА, 62, М.-Л., 1958; А. Н. Мелентьев. *Курганы эпохи бронзы в Нижнем Подонье*, КСИА, вып. 103, 1065, стр. 53-57; С. Н. Братченко, В. Я. Кияшко, Н. Н. Чередниченко. *Курганы бронзы у хут. Ливенцовка. Археологические исследования на Украине 1965-1966 гг.* вып. I, К., 1967.

ницы катакомбной культуры и высказал мысль о генетической связи ямной и катакомбной культур ¹¹.

Позже, к этому же пришли А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий ¹², но наибольшее обоснование автохтонная гипотеза происхождения катакомбной культуры получила в работе О. А. Кривцовой-Граковой ¹³ и еще более развернуто в монографии Т. Б. Поповой ¹⁴. Их мнение разделял и А. Я. Брюсов ¹⁵.

М. И. Артамонов, основываясь на материалах полученных при раскопках на Маныче, одним из первых выступил против концепции эволюционного развития катакомбной культуры из ямной ¹⁶. Мысль об отсутствии генетической связи между этими двумя культурами высказали С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова ¹⁷ и Л. С. Клейн ¹⁸.

В 1955 году Т. Б. Поповой на основании типологии керамики была сделана попытка периодизации памятников катакомбной культуры ¹⁹. В последние годы появилось ряд интересных и оригинальных работ Л. С. Клейна ²⁰.

И все же, несмотря на широту полевых исследований и определенные достижения в изучении катакомбной культуры, многое в истории ее племен остается неясным и, прежде всего, содержание самой культуры.

¹¹ Б. А. Латынин. *К вопросу о памятниках с так называемой многоваликовой керамикой*. Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Л., 1964.

¹² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. *Родовое общество степей Восточной Европы*, ИГАИМК, вып. 119, М.-Л., 1935.

¹³ О. А. Кривцова-Гракова. *Генетическая связь ямной и катакомбной культур*. Труды ГИМ, вып. XIII, М., 1938.

¹⁴ Т. Б. Попов. *Племена катакомбной культуры*. Труды ГИМ, вып. 24, М., 1955.

¹⁵ А. Я. Брюсов. *Восточная Европа в III тыс. до н. э.*, СА, М., 1955, № 2.

¹⁶ М. И. Артамонов. *Раскопки курганов в долине р. Маныча*, СА, 1937, М.-Л., XI.

¹⁷ С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова. Рецензия на книгу Т. Б. Поповой «Племена катакомбной культуры», СА, 1957, № 2, стр. 271.

¹⁸ Л. С. Клейн. *Новые данные о хронологическом взаимоотношении ямной и катакомбной культур*. Вестник Ленинградского университета, 1960, № 2.

¹⁹ Т. Б. Попова. Указ. соч.

²⁰ Л. С. Клейн. *О хронологических и генетических взаимоотношениях локальных вариантов катакомбной культуры*. «Исследования по археологии СССР». Сб. Статей в честь профессора М. И. Артамонова», Л., 1961; Его же. *Краткое обоснование миграционной гипотезы о происхождении катакомбной культуры*. «Вестник Ленинградского университета», 1962, № 2, стр. 74-87 и др.

Во многих работах, характеризующих катакомбную культуру, территория ее распространения определяется весьма широко — от Волги до Днепра. На юго-востоке памятники катакомбного типа граничат с северо-кавказской культурой, а на северо-востоке по р. Медведице, Иловли, Еруслану — с полтавkinской. Наиболее северные пункты известны в Орловской, Курской, Воронежской и Харьковской областях. На юго-западе границу распространения памятников катакомбного типа до настоящего времени проводили подолине Днепра, хотя отдельные погребения давно были известны далеко на западе (Слободка Романовка близ г. Одессы).

Катакомбная культура была выделена В. А. Городцовым на основании однотипных памятников, расположенных лишь в пределах Сев. Донца, где он проводил раскопки.

Полевые исследования последних десятилетий, развернувшиеся в разных областях Юго-Восточной Европы принесли новый, богатый материал, позволивший исследователям подойти значительно шире к изучению культуры-выяснить культурно-хронологические взаимосвязи между памятниками катакомбного типа Сев. Донца и синхронными и близкими к ним памятниками других территорий, отнесенными большинством исследователей к единой катакомбной культуре; выделить в ней ряд локальных вариантов. Латыниным Б. А., Подгаецким Г. В., Т. Б. Поповой выделены следующие локальные варианты: донецкий, среднеднепровский, нижнеднепровский, североприазовский, волго-манычский, а также группа памятников с многоваликовой керамикой.

Вместе с тем, по мере расширения сведений об особенностях памятников разных районов становилась все более очевидной необоснованность мысли об отнесении к единой культуре погребений, объединенных лишь типом погребального сооружения в виде катакомбы. Таким образом, возникла необходимость культурной дифференциации этих памятников. Уже в 1950 г. А. А. Иессен, отмечая разницу между комплексами культуры донецкой и волго-манычской групп, считал возможным выделить последние в самостоятельную культуру²¹. В этом плане следует вспомнить попытку С.С. Березанской и О. Г. Шапошниковой, которые, вопреки утверждению Т. Б. Поповой отрицали принадлежность нижнеднепровской и сре-

²¹ А. А. Иессен. *К хронологии «больших кубанских курганов»*. СА, XII, М., 1950.

Рис. 1 - Карта катакомбной культурно-исторической области.

днепестровской групп памятников к катакомбной культуре ²². Недавно Л. С. Клейн в статье «Катакомбные памятники эпохи бронзы и проблема выделения археологических культур» ²³ рассмотрел характер основных элементов археологического комплекса разных вариантов катакомбной культуры, взяв за эталон признаки классической донецкой группы, и пришел к правильному, по нашему мнению, выводу о том, что вряд ли всю эту большую общность можно называть одной культурой. Для объединения этих групп памятников, связанных хотя бы одним существенным или несколькими незначительными признаками, им был предложен термин «катакомбная провинция». Л. С. Клейн поставил вопрос о наличии не одной культуры, а нескольких групп близких культур.

²² С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова. Рецензия на книгу Т. Б. Поповой «Племена катакомбной культуры», СА, М., 1957, № 2.

²³ См. СА, М., 1962, № 2, стр. 26-38.

В действительности, при рассмотрении памятников, объединенных в катакомбную культуру, становится все более очевидным, что перед нами, прежде всего, выступают не местные черты единой культуры, которые дали основание выделить локальные варианты, а особенности, благодаря которым можно уверенно наметить отдельные, хотя и родственные культуры, судьбы которых в дальнейшем были не одинаковы.

Исходя из известных нам фактов, вероятно, правильное будет говорить о донецкой катакомбной культуре (бассейн Северского Донца, Нижнего Дона, северо-восточного Приазовья) и родственных группах памятников на ее периферии, которые, очевидно, следует выделить в самостоятельные культуры и группы, как например, харьковско-воронежская, среднеднепровская, приазовско-крымская, волгоманьчская или предкавказская, степная приднепровская. Вместе они и составляют катакомбную культурно-историческую область (Рис. 1).

Общими чертами, свойственными этим локальным культурам (группам), позволяющими говорить об одной катакомбной области следует считать: разное проявление катакомбного погребального обряда, некоторые формы сосудов и их орнаментация, территориальная сопредельность локальных культур, наличие тесных межплеменных связей и, наконец, синхронность этих памятников. Охарактеризуем их основные признаки.

Донецкая группа. Центральное ядро катакомбной культурной области составляют памятники, занимающие правобережную часть Нижнего и Среднего течения Северского Донца и его притоки, а также северо-восточное Приазовье — бассейн рек Миуса и Кальмиуса и нижнюю часть Правобережного Дона; и лишь изредка они встречаются на его левобережье (рис. 2).

Наряду с многочисленными курганными могильниками здесь открыты остатки поселений, в большинстве случаев расположенных на краях надпойменных террас, или же в пойме рек на высоких песчаных горбах. Это поселения близ х. Пески, Красное, Студенок на Донбассе. Незначительное количество обнаруженной на них керамики свидетельствует о их кратковременном характере. Одно такого же типа поселение было исследовано С. Н. Братченко в низовье Дона, возле х. Ливенцовки, близ г. Ростова. Керамика Ливенцовки представлена сосудами с высокими венчиками, выпуклыми боками и широким плоским дном; обнаружены и миски. Керамика

Рис. 2 - Донецкая группа. Керамика (рис. 2, 6, 9, 10, 12, 13), металлические орудия, оружие и украшения (Рис. 2, 1-3, 5, 7, 8), кремневые и каменные орудия (рис. 2, 4, 11), литейная формочка (рис. 2-14).

пышно орнаментирована оттисками тесьмы, шнура и гребенки и аналогична посуде в донецких катакомбных погребениях.

Отсутствие долговременных поселений, очевидно, свидетельствует о кочевом образе жизни донецких катакомбных племен.

Для донецкой группы весьма характерным является обычай хоронить умерших под курганным насыпом в грунтовых камерах-катакомбах. Все погребения впущены в насыпь более древних курганов, где основными были погребения ямной культуры. Можно назвать следующие известные могильники: вблизи сс. Черевков, Селимовки, Шпаковки, Ступки, Стратиловки, Малой и Большой Комышевахи, Мечебелово и др.

Количество катакомб в курганах Сев. Донца неясно, так как раскапывалась лишь их центральная часть. Погребения в ямах здесь пока не встречались. Катакомба состоит из двух частей — из входного колодца и погребальной камеры. Входной колодец чаще имеет четырехугольную форму с закругленными углами, реже овальной и совсем редко подтреугольной. Стенки почти всегда отвесные. Нередко в одной из стенок сделаны ступеньки, ведущие к погребальной камере. Сама катакомба устраивалась в виде подбоя в одной из стенок входного колодца, и представляла собой сводчатое подземелье.

В большинстве случаев катакомбы имеют в плане овальную форму, встречаются также и прямоугольные и округлые. Катакомбы устраивались несколько ниже дна входной ямы. Вход в погребальную камеру закладывался большими каменными плитами или же деревянными плахами. Для донецких погребений характерно скорченное положение умерших на правом боку, лицом к выходу из катакомбы; положение рук: правая вытянута вдоль туловища, левая согнута и положена на таз. Погребения бывают одиночными и групповыми. Часто погребения посыпались охрой, или же отдельные куски охры были положены рядом с умершим. Почти все погребения сопровождалось инвентарем: сосудами, орудиями труда, украшениями и др. Особенностью донецких памятников следует считать обычай класть в могилу жаровни, для которых использовались большие фрагменты сосудов, наполненные углем. Курильницы в комплексах донецкой группы памятников найдены всего лишь две.

Характерно, что на Сев. Донце, в отличие от других районов, погребения почти всегда сопровождалось костями животных, как во входной яме, так и в катакомбе. Это черепа или кости ног овец и быков, отрубленных в коленном сочленении. Весьма любопытный факт — в том случае, когда при одном погребении обнаружены ос-

татки разных животных, кости их лежат не рядом, а отдельными группами ²⁴.

Чаще погребения сопровождалось сосудами — одним, а иногда двумя и тремя. Выделяется два основных типа сосудов. Наиболее распространенный тип с выпуклыми, нависающими над дном, четко выраженными плечиками и высоким прямым венчиком. Одной из характерных особенностей керамики следует считать богатство ее орнаментации. Чаще всего сосуды украшались оттисками шнура, реже — гребенчатого штампа и насечками. Наиболее распространенный узор, состоящий из горизонтальных рядов, кругов, полукруглых фестонов, спускающихся от венчика по дну. Как правило, горизонтальные ряды опоясывают венчик сосудов, тогда как круги, фестоны располагаются по бокам. Иногда промежутки между фестонами заполнены отдельными нарезками. Встречается орнамент в виде заштрихованных треугольников.

Этот тип сосудов и орнаментация придают памятникам Северского Донца особое своеобразие.

Реже погребения сопровождаются сосудами с короткими отогнутыми венчиками, с плавным переходом к тулову и небольшим плоским дном. Они орнаментированы оттисками гребенчатого штампа, шнура, гусенички, образующих узор в виде елочки, треугольников.

Кроме керамики в погребениях находят наконечники стрел подтреугольной формы с выемкой в основании. В нескольких случаях обнаружены кремневые ножи и кинжалы, а также скребла на высоких отщепках. Небольшую группу находок составляют каменные сверленные топоры-молоты. В большинстве они имеют четко выделенную обушковую часть и прямой корпус. Среди них есть и каннелированные топоры, близкие к топорам ямной культуры (Михайловское поселение). Иногда при погребениях встречаются булавы грушевидной и шаровидной формы, а также выпрямители древков стрел, или как их называют «литейные формочки» из песчаника.

Металлические изделия представлены теслами, долотами, крюками, двулезвийными ножами с плоским черенком, шильями и разнообразными украшениями — высочными и кольцами из низкопробного серебра и меди, подвесками в виде плоского диска с ушком

²⁴ Лагодовська О. Ф. *До питання про розвиток скотарства у степовій смузі Східної Європи в епоху раннього металу*, Археологія, т. XII, К., 1961.

и бронзовыми бусами. Большинство металлических предметов имеют многочисленные аналогии в северо-кавказской культуре первого и второго этапа (по В. И. Марковину). К редким находкам принадлежат: плоский топор-молот (из Славянска), тесла (Славяносербск), узкие желобчатые долота (Луганск), крюки, имеющие аналогии среди новосвободонских комплексов и соответствующих материалов северо-кавказской культуры.

Интересен следующий факт — племена, жившие на Сев. Донце, имели значительно больше металлических изделий, чем соседнее население Подонья и Приазовья. Это, вероятно, объясняется как тесными связями донецких племен с северо-кавказскими, так и наличием на Сев. Донце собственной металлообработки. Свидетельством последнего может служить находка в кургане вблизи г. Краматорска на Донбассе, при погребении № I вместе с сосудом, характерным для донецких памятников, обломка глиняной формочки для отливки выслообушных топоров и глиняного тигля с толстыми стенками, для выплавки меди. Литейная формочка дает возможность воссоздать форму топора, он имел утолщение по краям обуха, прямой корпус и неширокое лезвие, т. е. аналогичен топорам Привольненскогоклада, хотя несколько древнее их ²⁵, близкие аналогии этой литейной формочке можно найти в соответствующих изделиях, полтавkinской культуры ²⁶.

И все же, несмотря на существование местной металлообработки, зависимость донецких катакомбных племен от кавказского металлургического центра была значительной.

Харьковско-воронежская группа. Близкими к донецким оказались памятники, выделенные в харьковско-воронежский (по Т. Б. Поповой) или среднедонской (по В. Г. Подгаецкому) вариант. Количество исследованных памятников этой группы сравнительно невелико. Среди них следует назвать курганные могильники вблизи г. Купянска, у сс. Вороновки, Кунье, Николаевки Харьковской области; у с. Герасимовки вблизи г. Валук, а также у с. Кондрашевки около г. Воронежа (рис. 3, 2.4).

Памятники этого типа встречаются в верховьях Сев. Донца и его притоков — Мерефи, Уды, Можы, Оскола, а также в верховьях

²⁵ А. А. Иессен. *К хронологии...*, стр. 173, табл. III, 6.

²⁶ В. П. Шилов. *О древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье*, МИА, 60, т. I, М., 1959.

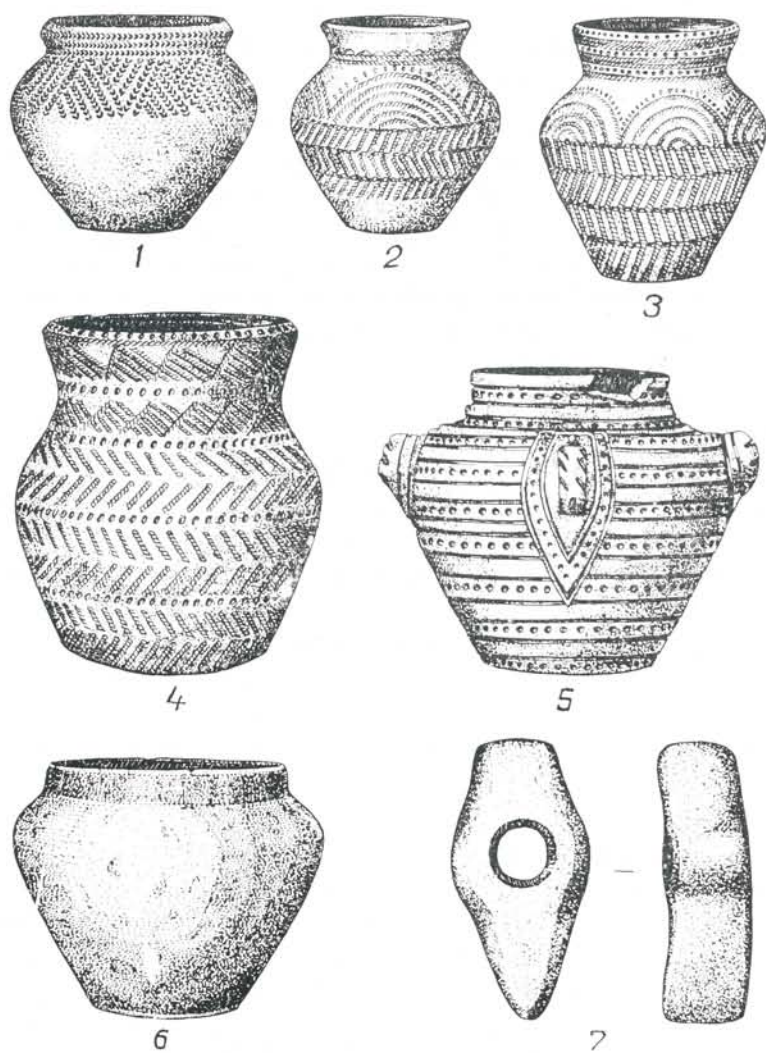

Рис. 3 - Среднеднепровская группа. Керамика и топор-молот (рис. 3, 1, 5, 6, 7);
Харьковско-воронежская группа. Керамика (рис. 3, 2, 3, 4).

и средней части Дона. Они представлены в основном курганными могильниками. В последнее время открыто несколько поселений, хотя изучены они еще недостаточно ²⁷. Среди них поселения близ с. Ксизово Задонского района Липецкой области и поселение у с. Архангельское Гремячского района, Воронежской области.

Поселения располагались на уступе надпойменной террасы (Ксизово) или на мысах коренного берега (Архангельское).

В керамике преобладают сосуды с высокой тонкой, раструбной, шейкой переходящей в округлое тулово, и широким плоским дном. Встречается и другой тип сосудов с прямым высоким венчиком, на внешней поверхности которых имеется утолщение — так называемые воротнички, черта, свойственная памятникам катакомбного времени Среднего Поднепровья. Орнамент занимает верхнюю часть, иногда всю поверхность сосудов и состоит из оттисков гребенчатого штампа, ромбовидных вдавлений, образующих елочку, или же горизонтальных рядов.

Умерших хоронили под курганами, преимущественно в грунтовых ямах, реже встречаются погребения в катакомбах. Весьма интересное устройство катакомб. Так, в кургане вблизи г. Купянска стенки катакомб были обложены прутьями и обмазаны глиной. Вход в погребальную камеру поддерживался двумя столбами, между которыми был поставлен плетень, также обмазанный глиной. Характерно скорченное положение скелета на левом или правом боку, иногда на спине. Преобладает западная ориентация.

В погребениях преобладает керамика. Это удлиненных пропорций сосуды с высокой воронковидной шейкой, плавным переходом в плечи и широким плоским дном. Чаще всего сосуды украшены оттисками одинарного или двойного шнура, тесьмы, гребенчатого штампа и насечек. В системе узора важную роль играет размещение на плечах полукругов, обращенных вверх. Орнамент, обычно, занимает верхнюю часть сосуда и реже спускается ко дну. В целом, керамика харьковско-воронежской группы имеет некоторые общие черты с керамикой донецких памятников, но еще больше с керамикой поселений катакомбного времени Среднего Поднепровья. Это сходство наблюдается как в формах, так и в орнаментации посуды.

²⁷ А. Л. Пряхин. *К вопросу о памятниках раннекатакомбного типа в Верхнем и Среднем Дону*. Сб. «Вопросы истории славян», вып. 2, Воронеж, 1966.

Из других предметов, обнаруженных в погребениях харьковско-воронежской группы, можно назвать несколько металлических ножей лавролистной формы и кремневых наконечников стрел.

Приазовско-крымская группа. Памятники катакомбного времени Северо-западного Приазовья и Крыма, как и степного Поднепровья имеют много общих черт, обусловленных, прежде всего, традициями, связанными с переживанием в этих районах ямной культуры.

Как известно, О. А. Кривцова-Гракова²⁸ и Т. Б. Попова в основу своих построений о генетической связи ямной и катакомбной культуры взяли именно материалы Приазовья и Степного Поднепровья и считали их памятниками переходного типа.

В 1950-1952 гг. были осуществлены широкие раскопки курганов в долине р. Молочной, в результате которых зафиксировано 34 курганные группы и отдельные курганы. Среди них следует назвать курганы у совхоза «Аккермень» и сел Ново-Филипповка, Троицкое, Долина и правом берегу р. Юшанлы²⁹. (Рис. 4).

Умерших хоронили преимущественно в катакомбах; входные колодцы имели в четырехугольную или овальную форму. В глубоких ямах устраивались ступеньки. Устья катакомбы имело вид низкого арочного входа. Положение умерших преимущественно скорченное на боку, реже — вытянутое.

В большинстве случаев погребения сопровождалось инвентарем — чаще сосудами. Они яйцевидной формы с округлыми доньшками, высокими плечиками и низкими прямыми венчиками. Орнамент размещался в верхней части — оттиски гребенки, веревочки и разнообразные насечки. Эти сосуды близки к сосудам ямной культуры. Кроме того, встречены и сосуды с низкими прямыми венчиками, округлым телом и плоским дном. Сравнительно редко при погребениях находили плоскодонные пышноорнаментированные сосуды, аналогичные сосудам донецкой группы. Имеются наконечники стрел с выемкой в основании и одним большим шилом, кремневые кинжалы, булавы, топоры, с четковыраженной обушковой чашаллические изделия встречаются редко. Среди последних следует упомянуть двулезвийные ножи, бронзовые бусы, серьги и др.

²⁸ О. А. Кривцова-Гракова. *Генетическая связь...* Т. Б. Попова. *Племена катакомбной культуры...*

²⁹ О. І. Тереножкін. *Кургани в долині р. Молочної*. АП, т. УІІІ, К., 1960.

Изделия из кости представлены пронизями со спиральными нарезками и молоточковидными булавками, встречающимися, как известно, в комплексах ямной культуры, которые ни разу не были обнаружены в комплексах памятников донецкой группы.

Подводя итог, можно прийти к выводу: несмотря на наличие некоторых общих черт в культуре донецких и северо-приазовских племен (катакомбы, положение умерших на правом боку, отсутствие постоянной ориентации), эти памятники следует выделить в самостоятельную группу, характеризующую время катакомбной культуры в Приазовье. По характеру они ближе всего стоят к памятникам степного Поднепровья.

Среди памятников катакомбного времени Крыма выделяются две группы. К первой, наиболее древней, относятся погребения в катакомбах, в которых умершие положены в скорченном положении на спине. При них обнаружены сосуды аналогичные приазовским. Сравнительно часто эти захоронения перерезывались погребениями в скорченном положении на боку, или же вытянутыми. Они сопровождались горшками, несколько близкими к сосудам катакомбной культуры Сев. Донца. Возможно, за этими разными типами погребений стоят и разные группы населения³⁰.

Степная Приднепровская группа. В Степном Поднепровье памятники катакомбного времени представлены не только погребениями, но и значительным количеством поселений, что является важным обстоятельством в изучении культуры. Среди них следует назвать поселения на островах Перун, Виноградном, Стрильчей Скеле и др. в Надпорожье, поселения у с. Ильинки недалеко от г. Никополя и др.³¹. (Рис. 5):

Поселения занимают высокие, труднодоступные холмы, окруженные балками, или же гранитные останцы плато. К сожалению, отсутствуют данные, позволяющие составить представление о планировке поселений и о характере жилищ.

Наибольший интерес вызывает однослойное поселение на о-ве Перун недалеко от с. Августиновка. В культурном слое его обнаружено значительное количество фрагментов керамики, орудий труда и костей животных.

³⁰ А. А. Щепинский. *Культура энеолита и бронзы в Крыму*, СА, М., 1966, № 2.

³¹ О. Г. Шапошникова. *Про пам'ятки часу катакомбної культури в Степовому Подніпров'ї*, Археологія, ХХІ, К., 1968.

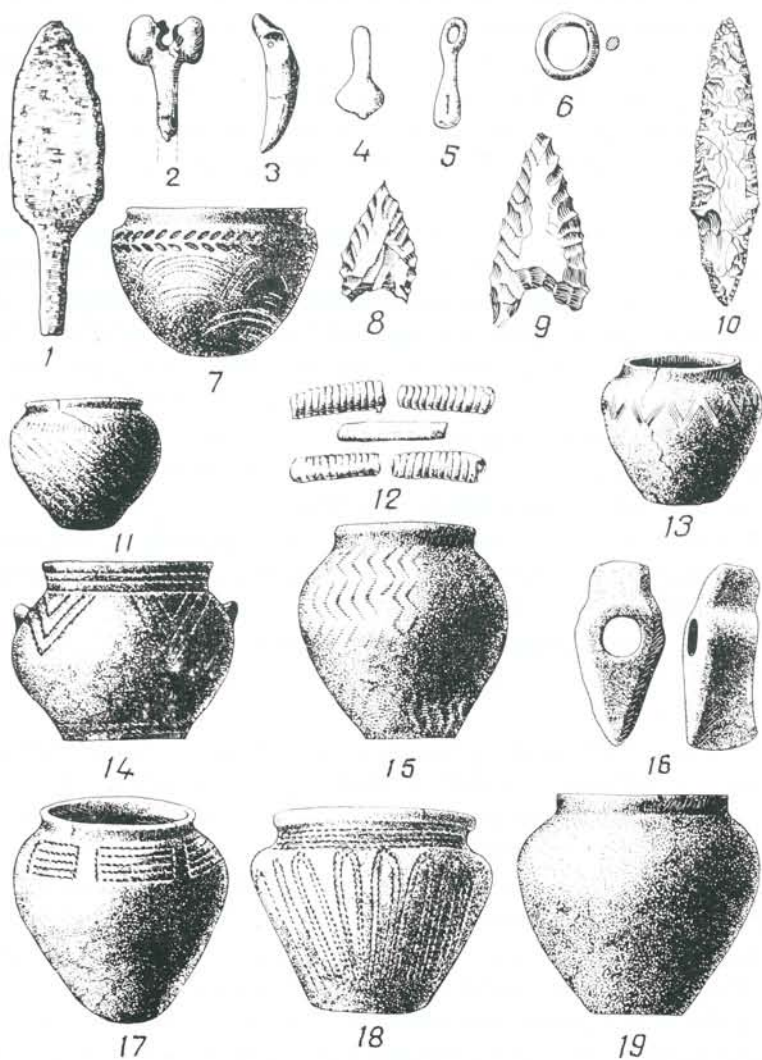

Рис. 4 - Приазовско-крымская группа. Металлические изделия (рис. 4, 1, 4, 5), костяные изделия (рис. 4, 2, 3, 12), кремневые и каменные орудия (рис. 4, 8, 9, 10), керамика (рис. 4, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 19).

Керамика представлена различными формами посуды, среди которой можно выделить несколько групп. Наиболее многочисленную группу составляют сосуды с прямыми или слегка отогнутыми наружу венчиками, яйцевидным туловом и плоским дном. Венчики и верхняя часть тулова чаще всего орнаментирована несколькими рядами глубоких насечек, или же оттисками гребенчатого штампа, образующими узор в виде елочки. Реже встречаются треугольные композиции из оттисков перевитой веревочки или же углубленных линий.

В комплексах степного Поднепровья в это время как на поселениях, так и в могильниках встречается также весьма своеобразный тип посуды — плоскодонные горшки с прямым венчиком, плавно переходящим в плечи. На внешней поверхности венчика имеется утолщение в виде «воротничка». Для них характерна зональная композиция орнамента, выполненная глубокими насечками, оттисками шнура и гребенчатого штампа. Сосуды этого типа являются ведущей формой среди керамики каневских поселений, отнесенных С. С. Березанской к среднеднепровской культуре³².

Кроме этих форм посуды, генетически связанных с керамикой ямной культуры, на поселениях Степного Поднепровья встречаются сосуды, характерные для памятников донецкой группы. В частности, выделяется тип плоскодонного приземистого сосуда с высокими прямыми венчиками, резко выпуклыми плечиками, украшенные фестонами, кругами и др.

Вместе с керамикой, в культурном слое поселений обнаружено большое количество изделий из камня и кости. Среди кремневых орудий есть скребки, проколки, ножи, наконечники стрел. Реже встречаются наконечники копий. Каменные орудия представлены — топорами-молотами, клиньями, растиральниками, зернотерками и др. Особую группу составляют боевые топоры. Некоторые из них напоминают выслобушные топоры с утолщенной средней частью, в которой помещалось сверление. В культурном слое поселений обнаружено значительное количество изделий из кости — шилья, скобели, лошила и др. Металлические изделия встречаются редко. Можно назвать одно бронзовое шило и лавролистной формы нож (поселение на о-ве Перун).

³² С. С. Березанська. *Деякі питання історії Середнього Подніпров'я в епоху ранньої бронзи*, Археологія, т. XX, К., 1966.

Раскопками получен большой фаунистический материал. На поселениях Перун, Дурна Скеля определены кости быка, овцы-козы, колошади и собаки.

В степном Поднепровье погребальные памятники представлены курганами и грунтовыми могильниками. Преобладают погребения в курганах. Сравнительно часто умерших хоронили в прямоугольных, реже овальных ямах, встречаются ямы с небольшими уступами. Ямы перекрывались деревянными плахами, или каменными плитами. Погребения в катакомбах или ямах с подбоем здесь встречаются сравнительно редко, хотя эту особенность не следует распространять на все степное Поднепровье, т. к. есть районы, где преобладают катакомбы — (Юг Херсонщины)³³.

Грунтовые могильники, как правило, сосредотачивались небольшими группами и располагались на подпойменных террасах вблизи устья балок или же на островах.

Большинство погребений обнаружено в грунтовых прямоугольных ямах. Характерно вытянутое положение скелетов, реже встречаются погребения в положении на спине с согнутыми ногами и скорченные на боку. Значительно меньше открыто погребений в катакомбах. Преобладает керамика аналогичная найденной при погребениях под курганами.

Хоронили умерших и под каменными закладами и в кромлехах — обряд, известный в Степи еще с начала медного века. Он существовал одновременно с обычаем хоронить умерших под курганами, что подтверждается общностью типов погребений и характером сопровождающего инвентаря.

Анализ материалов из поселений и могильников приводит к выводу, что на Нижнем Днепре в катакомбное время сложился своеобразный тип памятников с достаточно стойкими традициями ямной культуры, сохранившимися здесь на протяжении долгого времени. Вместе с тем, несомненно, что культура этого населения развивалась под значительным влиянием донецких катакомбных племен. Откуда были заимствованы такие черты, как погребения в катакомбах, некоторые формы сосудов и др. Возможно это явление следует объяснять межплеменными связями, но вместе с тем не исключено и дру-

³³ А. М. Лесков. *Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории бронзового века Северного Причерноморья*. Сб. «Памятники эпохи бронзы Юга Европейской части СССР, К., 1967.

Рис. 5 - Степная Приднепровская группа. Металлические изделия (рис. 5, 1), кремневые и каменные орудия (рис. 5, 2, 3, 13), костяные изделия (рис. 5, 4, 5, 10), керамика (рис. 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12).

гое — прямое проникновение в Степное Поднепровье этнических групп из бассейна Сев. Донца. Отдельные группы катакомбных племен, глубоко вклинившиеся в среду ямного населения, вступили в тесную связь с ними, что привело к формированию на соседних территориях Поднепровья новых смешанных культурных образований.

Одним из нерешенных и спорных является вопрос о культурной принадлежности памятников Среднего Поднепровья, что обусловлено как состоянием изучения, так и характером материала (Рис. 3, I, 5, 9).

В археологической литературе по этому вопросу высказаны прямо противоположные точки зрения. Так, например, Т. Б. Попова рассматривает памятники Среднего Поднепровья как вариант катакомбной культуры, тогда как С. С. Березанская отрицает вообще существование этой культуры на Среднем Днепре, относя все известные здесь поселения эпохи ранней бронзы к среднеднепровской культуре³⁴.

Исследования последних лет дают возможность говорить о том, что Среднее Поднепровье в это время было заселено разнотническими группами племен, которые оставили памятники нескольких археологических культур.

Среднее Поднепровье выступает как область контакта между ямно-катакомбными племенами и носителями среднеднепровской культуры. Последнее находит подтверждение в наличии на Каневщине поселений типа Исковщины. Топография этих поселений и характер обнаруженного на них археологического материала близки к таким поселениям Степного Поднепровья, как Перун и т. п. Однако отличаются от последних несколько более ощутимым влиянием среднеднепровской культуры.

Кроме поселений на Среднем Днепре известны и курганные могильники у сс. Адамовки, Нетеребок, Новогригорьевки, Жовнино. Почти все погребения совершены в глубоких ямах овальной формы. Не исключено также наличие, как например, в Жовнино, катакомб. Встречаются скелеты, лежащие в вытянутом положении и скорченном на боку. Ориентация имеет случайный характер. Следы окраски охрой встречаются редко. Погребения сопровождались со-

³⁴ С. С. Березанская. *Деякі питання історії Середнього Подніпров'я...*, Археологія, т. XX, К., 1966.

судами. Это приземистые плоскодонные сосуды с выпуклым туловом, коротким венчиком, на внешней поверхности которых имеется «воротничек». Украшены оттисками тесьмы, веревочки, гребенчатого штампа и глубокими врезными линиями. Орнамент покрывал не только верхнюю часть сосудов, но иногда и всю поверхность.

Имеющиеся данные позволяют нам прийти к выводу о том, что культура, представленная поселениями типа Исковщины сложилась в результате слияния разных течений и лишь одним из них была среднеднепровская культура.

Анализ материала, происходящего из более северных территорий Поднепровья, дает возможность выделить среди памятников ранней бронзы поселения, возникновение которых следует, очевидно, связывать с проникновением в этот район катакомбных племен Харьковско-воронежской группы. К ним относятся поселения у с. Бортничи и поселка Красный Хутор вблизи г. Киева, а также в районе с. Оташев в низовьях Припяти. Поселения расположены на краю надпойменной террасы, реже — в пойме рек на высоких песчаных дюнах. Небольшие размеры их и бедность культурного слоя, разрешают предполагать о их сезонном характере.

Основную группу находок составляет керамика. Сосуды представлены разными типами; наиболее распространенной формой является плоскодонные плечистые сосуды с высокими прямыми венчиками. Иногда горло их имеет воронковидную форму. На венчиках имеется утолщение — так называемые «воротнички». Характерной особенностью сосудов этого типа является пышная и разнообразная орнаментация. Весьма распространенная горизонтально-зональная композиция орнамента. Иногда орнамент заканчивается отрезками коротких перекрещивающихся линий. Сосуды украшались оттисками шнура, тесьмы и др. Наиболее близкие аналогии эти сосуды находят среди керамики харьковско-воронежской группы. Вместе с тем имеется некоторое сходство с керамикой стжижовской культуры ³⁵.

Заслуживает внимания обстоятельство, что в Среднем Поднепровье не известны погребальные памятники, отвечающие рассмотренным поселениям.

Не менее важным является вопрос об определении культурной

³⁵ G. J. Głosik, *Kultura strzyżowska*, Materiały Starożytne t. XI, Wrocław i in., 1968.

принадлежности памятников, выделенных в волго-манычский (предкавказский) вариант. Центр их — Калмыкия и Маныч. (Рис. 6).

А. А. Иессен впервые выделил их в отдельную группу и рассматривал как самостоятельную культуру, существенно отличающуюся от донецкой катакомбной; однако его точка зрения не была принята.

В самом деле, при сравнении памятников волго-манычской группы с донецкими бросается в глаза то обстоятельство, что черты их общности весьма условны. Так, например, керамика волго-манычской группы резко отличается от керамики донецких памятников, или какой-либо другой группы катакомбной культурной области. Здесь преобладают сосуды с уступчатой профилировкой корпуса, сосцевидными налепами, петлевидной ручкой. Нередко наружная поверхность имеет следы красной краски; иногда сосуды орнаментированы разным линейно-геометрическим узором в виде двух круговых параллельных желобков у основания шейки и на перегибе тулова. Полное отсутствие оттисков тесьмы и шнура, характерных для керамики других групп памятников катакомбной культурной области. Для волго-манычской группы характерны сосуды так называемой репчатой формы. Уместно вспомнить и об очень своеобразном типе посуды, так часто встречающемся при погребениях — курильницах — низких чашах на крестообразной ножке с небольшим полукруглым отделением внутри. В комплексах донецкой группы курильницы были обнаружены всего лишь в двух случаях, для других групп они вообще не характерны. Некоторые исследователи считают, что решение вопроса о происхождении курильниц может дать ключ к решению всей проблемы происхождения катакомбной культуры. Так, Л. С. Клейн в статье «Прототипы катакомбных курильниц и проблема происхождения катакомбной культуры» связывает появление их в катакомбной культуре с одной из волн с запада³⁶. Не имея возможности более подробно рассматривать этот вопрос в рамках настоящей статьи, отметим лишь одно обстоятельство, что курильницы на трех-четырех ножках известны в наших степях еще в энеолитическое время (нижний слой Михайловского поселения).

Керамика волго-манычской группы близка к керамике ранней бронзы кавказской культурной области. На этой территории умер-

³⁶ Л. С. Клейн. *Прототипы катакомбных курильниц и проблема происхождения катакомбной культуры*. «Археологический сборник», вып. 8, Л.-М., 1966, стр. 5-17.

ших хоронили в ямах и катакомбах. Впускной колодец последних узок и глубок, а вход в погребальную камеру располагался в одной из стен, выше дна колодца. При строительстве погребальных сооружений широко использовался камень не только для перекрытия погребальных ям, но и для выстилки дна последних. Иногда стенки могил обкладывались деревом, а дно посыпалось охрой. Все эти черты, свойственны культурам эпохи ранней бронзы Северного Кавказа.

Почти все погребения сопровождалось инвентарем — металлическими изделиями: двулезвийными бритвами, крючьями, теслами, долотами, топорами, бляхами, бусами и др. Встречаются и костяные — молоточковидные шпильки, проколки и т. д.

Следует помнить и о том, что наибольшее количество возов и крытых кибиток обнаружено в этом районе.

Даже такое поверхностное перечисление особенностей волго-манычских памятников, заставляет задуматься над правомерностью отнесения их к катакомбной культуре. Вероятно, был прав А. А. Иессен, рассматривавший волго-манычскую группу, как самостоятельное культурное явление.

Таким образом, рассмотрение отдельных групп памятников показывает, что на широких степных пространствах Восточной Европы с конца Ш и до середины П тыс. до н. э. существовала большая катакомбная культурно-историческая область, состоящая из ряда своеобразных и вместе с тем близких культур, развивающихся на единой в основном экономической базе.

На современном этапе изучения трудно еще определить хронологическое соотношение между рассмотренными выше группами памятников.

Как известно, В. А. Городцов, вводя в археологическую науку понятие катакомбной культуры, пришел к выводу о том, что последняя непосредственно следует за ямной и предшествует срубной. Такая последовательность смены культур была прослежена многими исследователями на смежных с Сев. Донцом территориях и получила новое подтверждение.

Между тем, на основании изучения новых материалов, полученных за последнее время, становится все более очевидным, что процесс сложения и развития культур эпохи меди-бронзы в степях Восточной Европы проходил не везде одинаково. Наряду с районами, где ямную культуру сменила катакомбная были и такие, где можно

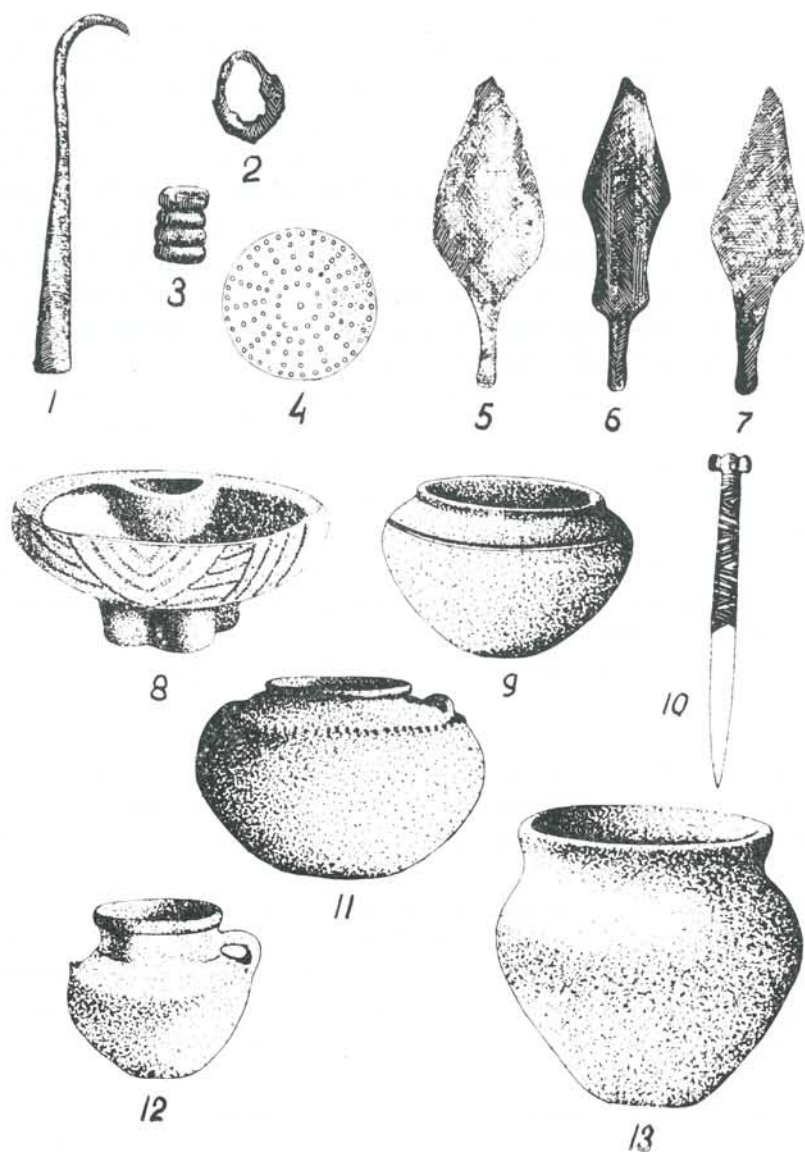

Рис. 6 - Волгоманычская группа. Металлические изделия (рис. 6, 1-7), керамика (рис. 6, 8, 9, 11, 12, 13), костяные изделия (рис. 6, 10).

было наблюдать хронологический стык этих двух культурных групп, или даже их сосуществование на определенном отрезке времени.

Последнее подтверждается рядом фактов, в частности, наличием в Северном Приазовье большого количества погребений, так называемого смешанного типа. Вероятно, так следует рассматривать погребения в катакомбах, где умерших хоронили по обряду ямных племен и в сопровождении сосудов, характерных для этой культуры. Такие случаи известны на Сев. Донце — Гостра Могила (раскопки В. А. Городцова), в Причерноморье — Новочерноморье³⁷, Низовье Дона — Лысый курган (из раскопок С. Н. Братченко). Об этом свидетельствуют и материалы Михайловского поселения, где в верхнем слое, отвечающему последнему этапу ямной культуры, обнаружено керамика, близкая к керамике катакомбной культуры Сев. Донца³⁸. Это может служить доказательством частичной синхронности позднего этапа ямной культуры и памятников катакомбной культуры Сев. Донца. Однако, речь может идти только о смыкании этих двух культур на сравнительно небольшом отрезке времени.

В. А. Городцов определил дату катакомбной культуры весьма широкими хронологическими рамками. Начало ее он относил к ш тыс. до н. э., конец — первой половине II тыс. до н. э. Позже, более конкретную дату предложила Т. П. Попова — от рубежа III-II тыс. до н. э. до середины II тыс. до н. э. настоящее время конечная дата катакомбных памятников определяется по хронологии Кавказа. Набор Металлических изделий разрешает синхронизировать их с первым периодом северо-кавказской культуры по В. М. Марковину — 2000 1700 гг. до н. э.³⁹, или периодом 1-2 средней бронзы Кавказа по Ф. Шефферу⁴⁰.

Таким образом, памятники катакомбной культурной области существовали в целом от 2000 до 1700-1600 гг. до н. э. Среди них, возможно, несколько более древними были памятники донецкой группы, так как только здесь были обнаружены металлические из-

³⁷ А. М. Лесков. *Раскопки курганов на юге Херсонщины...*

³⁸ О. Ф. Лагодовська, О. Г. Шапошникова, М. Л. Макарович. *Михайлівське поселення...*

³⁹ В. И. Марковин. *Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы III тыс. до н. э.*, МИА, 93, М., 1960.

⁴⁰ F. Schaeffer, *Stratigraphie comparee et chronologie de L'Asie Occidentale*, London, 1948.

делия новосвободенского этапа — желобчатые долота (Луганск, курган 3, погребение 2 из раскопок С. А. Локтюшева) и тесла (Славянск). Конечная дата катакомбной культурной области определяется до некоторой степени появлением на этой территории культуры многоваликовой керамики, датируемой XVII-XVI вв. до н. э.

Одной из наиболее сложных проблем в изучении катакомбной культуры является проблема ее происхождения. В. А. Городцов считал катакомбную культуру пришлой. Позже, в археологической литературе широкое признание получила концепция автохтонного происхождения. Сторонники гипотезы происхождения катакомбной культуры из ямной признавали за наиболее древние те варианты катакомбной культуры, в памятниках которых объединяются элементы двух этих культур и рассматривали их как памятники «переходного типа». Такими с точки зрения их были материалы Степного Поднепровья и Приазовья. Анализ материалов поселений и могильников Степного Поднепровья и Приазовья свидетельствует о том, что здесь местная культура сохраняет генетическую связь с ямной культурой, что находит подтверждение в топографии поселений, в форме и орнаментации сосудов, а также в сохранении тех же типов кремневых и каменных изделий.

Но правильно отметив генетическую связь между приднепровскими памятниками ямной культуры и памятниками местной культуры катакомбного времени, О. А. Кривцова-Гракова и Т. Б. Попова, по существу не решали вопроса о происхождении катакомбной культурной области в целом. Однако и гипотеза местного происхождения не получила общего признания. Против генетической связи ямных и катакомбных памятников выступил М. И. Артамонов. Он отметил, что памятники, расположенные на периферии катакомбной культуры, где прослеживается сочетание элементов ямной и катакомбной культур, могут рассматриваться как результаты их смешивания. М. И. Артамонов, В. А. Фисенко исследовали кавказские и закавказские аналогии некоторых элементов катакомбной культуры и высказались за южное (кавказское) происхождение катакомбной культуры⁴¹. В связи с этим М. И. Артамонов считал предкавказский вариант наиболее древним, производным для других. Однако данных для доказательства древности памятников этого района в

⁴¹ М. И. Артамонов. *Раскопки курганов на реке Маныче в 1937 году*, СА, т. XI; В. А. Фисенко. *Учебное пособие по курсу истории СССР*, Саратов, 1966.

сравнении с другими пока нет и более того, вызывает также сомнение сама принадлежность предкавказских (волго-манычских) памятников в катакомбной культуре.

Против идеи автохтонного развития катакомбной культуры выступили в ряде работ С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова⁴² и Л. С. Клейн.

Своеобразие памятников донецкой группы и наличие в ней чужих черт, несвязывающихся с ямной культурой (тип погребальных сооружений, форма и орнаментация сосудов) заставляет подходить к решению вопроса о ее происхождении несколько обособленно. Л. С. Клейн по вопросу о происхождении катакомбной культуры выдвинул свою гипотезу⁴³. Он считает, что при решении этого вопроса первостепенная роль принадлежит западным и средиземноморским культурам, в частности, культурам раннего бронзового века Кипра (РКП-I, РКП-II), (катакомбы, деформация черепа и концентрические круги в орнаменте) и культур шнуровой керамики и боевого топора (сакско-тюрингская группа шнуровой керамики, культура одиночных погребений Дании). По его мнению, катакомбная культура сложилась в результате слияния разных культур. Однако, гипотеза Л. С. Клейна основывается в значительной степени на отдельных малоубедительных данных, даже для памятников донецкой группы. Это значительно усложнило вопрос о происхождении культуры на данном этапе изучения.

Однако, как сторонники автохтонного, так и миграционного развития подменили проблему происхождения всей катакомбной культурно-исторической области вопросом о сложении одной из ее групп и решение его для отдельной группы переносили на всю культурную область.

Для правильного понимания генезиса катакомбной культурной области следует рассматривать отдельно каждую ее группу: Сев. Донец, Предкавказье, Поднепровье и Приазовье.

Следовательно, решение проблемы о происхождении катакомбной культурной области — это дело будущего.

Институт Археологии Академии Наук Украинской ССР

⁴² С. С. Березанская, О. Г. Шапошникова. Рецензия на книгу Т. П. Поповой...

⁴³ Л. С. Клейн. *Краткое обоснование миграционной гипотезы о происхождении катакомбной культуры*. Вестник ЛГУ, № 2, серия истории, языка и литературы, вып. I, М., 1962, стр. 79-87.

SPIEGAZIONE DELLE FIGURE

- Fig. 1 - Carta dell'area storico-culturale delle Catacombe. A: Gruppo del Medio Dnjepr; B: Gruppo delle steppe del Dnjepr; C: Gruppo del Mar D'Azov-Crimea; D: Gruppo del Donez; E: Gruppo di Kharkov-Voronezh; F: Gruppo del Volga-Manych.
- Fig. 2 - Gruppo del Donez. 6, 9, 10, 12, 13: ceramica; 1-3, 5, 7, 8: oggetti metallici (armi e ornamenti); 4, 11, 14: oggetti di selce e pietra.
- Fig. 3 - Gruppo del Medio Dnjepr. 1, 5, 6, 7: ceramica e ascia-martello. Gruppo di Kharkov-Voronezh. 2, 3, 4: ceramica.
- Fig. 4 - Gruppo del Mar d'Azov-Crimea. 1, 4, 5: oggetti metallici; 2, 3, 12: oggetti d'osso; 8, 9, 10, 16: oggetti di selce e di pietra; 7, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 19: di Kharkov-Voronezh. 2, 3, 4: ceramica.
- Fig. 5 - Gruppo delle steppe del Dnjepr. 1: oggetto metallico; 2, 3, 13: oggetti di selce e di pietra; 4, 5, 10: oggetti di osso; 6, 7, 8, 9, 11, 12: ceramica.
- Fig. 6 - Gruppo del Volga-Manych. 1-7: oggetti metallici; 8, 9, 11, 12, 13: ceramica; 10: oggetto d'osso.

RIASSUNTO

Il lavoro, che intende fornire un quadro della cultura delle Catacombe e della problematica ad essa connessa, si inizia con la rassegna degli studi relativi a partire da V.A. Gorodtsov, autore del primo sistematico inquadramento della civiltà del Bronzo nell'U.R.S.S. In seguito alle ricerche del Gorodtsov nel Donbass (1901-1903) la cultura delle Catacombe veniva definita come facies autonoma, del Bronzo medio, distinta dalle culture delle Tombe a Fossa e dei Tumuli attribuite, rispettivamente, al Bronzo iniziale e tardo. Contributo sostanziale al problema venne offerto nei decenni successivi da E. Mělník (bacino del fiume Oskol), M.I. Artamonov (valle del fiume Manyč), P.S. Rykov (basso Volga), B.N. Grakov (basso Dnjepr). La documentazione si è andata arricchendo ulteriormente dopo la II guerra mondiale con le ricerche di A.I. Terenozhkin (valle del fiume Molochna), D.T. Berezovec' e O.G. Šapošnikova (basso Dnjepr), A.M. Leskov (Crimea), I.V. Sinitsyn (steppe di Kalmyc), A.A. Iessen (basso Don). Una prima interpretazione in senso genetico di questa civiltà risale a B.A. Latynin che ne postulò la derivazione dalla sfera delle Tombe a Fossa; ipotesi seguita da A.P. Kruglov e G.V. Podgaec'kij e ribadita in tempi più recenti da O.A. Krivtsova-Grakova e da T.B. Popov. Dal canto suo M.I. Artamonov, seguito da S.S. Berezanskaja, O.G. Šapošnikova, L.S. Klejn, ha negato l'esistenza di rapporti genetici tra i cicli culturali citati.

La cultura delle Catacombe è stata in molti lavori localizzata tra Volga e Dnjepr. In particolare, a sud-est essa viene in contatto con la cultura Nord-Caucasica, a nord-est giunge sino alla regione della Poltava con punte più settentrionali nelle regioni di Orlovsk, Kursk, Voronezh e Kharkov, ad ovest si estende sino alla valle del fiume Dnjepr.

Con l'aumento delle informazioni si è reso impossibile considerare la cultura come blocco unitario. Già Latynin, Podgaec'kij, Popov ne operarono una partizione in varianti locali (gruppi del Donbass, del medio Dnjepr, del basso Dnjepr, del Nord-Azov, del Volga, del Manyč); altri autori successivamente sostennero la non appartenenza all'area della cultura delle Catacombe del gruppo del Volga-Manyč (Iessen) e di quelli del basso e del medio Dnjestr (Berezanskaja, Šapošnikova). Sembra oggi più giusto considerare i gruppi suddetti non come varianti locali di una sola cultura ma culture distinte fornite di affinità reciproca. Pertanto si accetta la definizione di cultura delle tombe a cataomba per il gruppo del Donbass distinguendo, come gruppi affini periferici a carattere autonomo, quelli di Kharkov-Voronezh, del medio Dnjepr, della regione del Mar d'Azov-Crimea, del Volga-Manyč (o della Ciscaucasia) e delle steppe del Dnjepr.

I suddetti raggruppamenti culturali si analizzano singolarmente nella parte che segue. Il nucleo centrale, del *Donbass* (riva destra del

basso e medio corso del Donez e degli affluenti, bacino dei fiumi Miusa e Kal'Miusa e parte bassa della riva destra del Don) è caratterizzato da tombe sotto tumulo con cella e pozzo di accesso, a deposizione singola o multipla in posizione rannicchiata sul fianco destro ed impiego rituale dell'ocra. Si descrivono le caratteristiche nella produzione fittile tipica (fogge a ventre espanso, spalla distinta ed orlo diritto decorati con ornamentazioni — linee orizzontali, cerchi, festoni — a cordicella, a pettine o ad intaglio; più raramente tipi ad orlo riverso, spalla non nettamente distinta e fondo piano decorati a motivi triangolari) e nell'industria litica (cuspidi triangolari a base incavata, coltelli, pugnali di selce cui si aggiungono frammenti di asce-martello). La presenza del metallo (rame, bronzo, argento) — asce, scalpelli, coltelli con immanicatura piatta, pugnali e oggetti di ornamento — è rilevante: si rinvencono analogie con la cultura Nord Caucasica del I e II periodo secondo V.I. Markovin. Sembra attestata l'esistenza di una metallurgia autonoma con stretti rapporti con la regione del Caucaso settentrionale.

Si passa poi a considerare il gruppo *Kharkov-Voronezh* (sorgente del Donez e suoi affluenti; sorgente e corso medio del Don) in cui il tipo di seppellimento più comune — con deposizione rannicchiata sul fianco sinistro o destro, oppure supina — si ha in fosse sotto tumulo; scarsa la presenza di catacombe. In proposito tipica quella presso Kupjanska per l'impiego di strutture lignee rivestite di argilla. Prevalentemente fittile il corredo comprendente vasi con fogge allungate ad alto collo imbutiforme non nettamente distinto dalla spalla e fondo piano, decorati da motivi a cordicella o a pettine o ad intaglio disposti sulla parte superiore del vaso; ceramica in cui si rinvencono affinità con il Donez e più ancora con il medio e basso Dnjepr. Quanto al repertorio litico esso è costituito essenzialmente da pugnali foliati e cuspidi di freccia silicee.

Forti coincidenze, attribuibili al comune fondo delle Tombe a Fossa, collegano gli aggruppamenti culturali della regione del *Mar d'Azov-Crimea* e delle steppe del Dnjepr. Il primo gruppo conosciuto in base a scavi piuttosto recenti (1950-52) nella valle del fiume Molochna è caratterizzato da catacombe sotto tumulo, composte da pozzi a pianta quadrangolare o ovale e camera molto profonda cui si accede per scalini, con deposizione rannicchiata, raramente distesa. I materiali di corredo sono prevalentemente fittili (recipienti ovoidali a fondo convesso, alta spalla e orlo diritto con decorazione a pettine o cordicella utilizzando motivi vari) e litici (punte di freccia a base incavata, cuspidi di lancia, pugnali di selce; asce, elementi di collana); è invece raro il metallo. Una distinzione in due cerchie, l'una orientata verso il Mare d'Azov, l'altra verso il Donez settentrionale, riscontrabile nella regione di Crimea, viene interpretata come differenziazione etnica.

Il gruppo delle *steppe del Dnjepr* è noto, oltre che da monumenti sepolcrali, da numerosi insediamenti all'aperto su colline di difficile

accesso (isole di Perun, Vinograd, Stril'tsa Skela; stanziamenti del Nadporož e presso il villaggio di Il'inka). Nell'insediamento dell'isola di Perun (villaggio di Abgustinovka) l'abbondante materiale fittile è costituito da vasi ovoidali, ad orlo diritto o leggermente svasato e fondo piano, decorati nella parte superiore da file di profonde impressioni a pettine con motivo ad abete; più rare le impressioni a cordicella o le semplici linee profondamente incise. Accanto ai prodotti dell'industria litica (raschiatoi, pugnali, coltelli, cuspidi di freccia, asce-martello, pestelli, pietre da macina) si collocano quelli ossei (pugnali, lisciatoi, brunitoi) e metallici (pugnali e coltelli foliati di bronzo). L'analisi dei reperti faunistici ha permesso di stabilire la presenza di bue, pecora-capra, cavallo, cane. Quanto alle sepolture si può distinguere un tipo sotto tumulo da tombe semplicemente scavate nella terra, con prevalenza nell'uno e nell'altro caso di fosse rettangolari o più raramente ovali; rara la presenza della catacomba. Il repertorio fittile è costituito da brocche a fondo piano, spalla non distinta e orlo a colletto, con decorazione zonale a incisione profonda, a cordicella o a pettine. Si può ammettere una sopravvivenza in questa regione di tradizioni dall'area delle Tombe a Fossa, cui si aggiungono influenze dall'area del Donez riscontrabili in alcune fogge della ceramica (vaso a fondo piatto, alto collo e spalla distinta con decorazione a festoni e cerchi). Non si esclude la possibilità che gruppi siano penetrati nella regione stepposa del basso Dnjepr dal bacino del Donez settentrionale.

Problematica la effettiva appartenenza dei gruppi del *medio Dnjepr* e del *Volga-Manych* all'area culturale in studio. Riguardo al primo, se Popov lo considera una variante della cultura catacombale la Berezanskaja ne ha negato recisamente l'appartenenza alla cultura stessa. Si è propensi a considerare la regione del medio-basso Dnjepr sede di gruppi etnici diversi che hanno lasciato testimonianze composite: in effetti i dati archeologici relativi si presentano come risultato della fusione di correnti diverse. A sé deve invece considerarsi il gruppo *Volga-Manych* (vasi cipolliformi e a profilo scalariforme, ornamentazioni a 'mamelons', superfici rosse, motivi geometrici, assenza delle impressioni a cordicella). La presenza di vasetti da profumo, rarissimi negli altri complessi, indusse il Klejn a collegare questo gruppo con l'Europa occidentale; invero maggiori convergenze possono cogliersi con la regione caucasica sia nel tipo di sepoltura che nella produzione metallica e litica.

Nell'insieme pur rimanendo tuttora valida la periodizzazione di Gorodtsov, le recenti osservazioni inducono ad affermare che la genesi e lo sviluppo delle civiltà del Rame e del Bronzo dell'Europa orientale non possono ritenersi sincronici in tutto l'ampio territorio esaminato; con ciò spiegandosi la coesistenza di tipi culturali arcaici accanto ad altri più evoluti, come anche la presenza di complessi misti.

In tema di cronologia si opera una revisione della cronologia di Gorodtsov (che colloca l'inizio del fenomeno nel III e la sua durata

fino alla metà del II millennio a.Cr.) parallelizzando i complessi in studio con il primo periodo della cultura Nord Caucasica di Markovin oppure con il Medio Bronzo 1-2 del Caucaso secondo Schaeffer. In tal modo la cultura delle catacombe verrebbe a porsi entro i termini cronologici del 2000-1700/1600 a.Cr.

Si citano da ultimo le teorie intorno alla genesi di questa civiltà: da quella che ne contempla la provenienza esterna, a quella che sostiene l'origine autoctona — come sviluppo dalla cultura delle Tombe a Fossa — sino alle impostazioni più recenti, che tornano a considerare l'apporto esterno. In merito Artamonov ha posto in risalto le analogie caucasiche e transcaucasiche mentre Klejn attribuisce un ruolo preminente alle culture occidentali dell'area a cordicella (gruppo Saxo-turingico e di Danimarca, in particolare) e a quelle mediterranee (culture del I Bronzo Cipriota).

Si esprime il parere che solo ricerche più approfondite volte all'esame dei singoli aspetti, e non tanto al quadro complessivo, potranno dare risposta ai molti interrogativi che ancora sussistono.

SUMMARY

The work which is intended to provide a picture of the Catacomb-grave culture and of the problems connected with it, begins with a review of the relative studies from the time of Gorodtsov, author of the first systematic arrangement of the Bronze Age in U.S.S.R. Following Gorodtsov's researches in Donbass (1901-1903) the Catacomb culture became defined as one of the autonomous facies of the Middle Bronze Age, distinct from those of the Pit-graves and the Tumuli attributed respectively to the Early and Late Bronze Ages. Substantial contribution was made in the succeeding decades by E. Mělník (basin of the river Oskol), M.I. Artamonov (river Manych valley), P.S. Rykov (lower Volga), B.N. Grakov (lower Dnjepr). Documentation continued to be enriched after World War II by the researches of A.I. Terenozhkin (river Molochna valley), D.T. 'Berezovec' and O.G. Šapošnikova (lower Dnjepr), A.M. Leskov (Crimea), I.V. Sinitsyn (steppes of Kalmyc) and A.A. Iessen (lower Don). The first interpretation of this civilization from the genetic point of view goes back to B.A. Latynin who postulated its derivation from the sphere of the Pit-graves; a hypothesis with which A.P. Kruglov and G.V. Podgaec'kij agreed and which was confirmed in more recent times by O.A. Krivtsova-Grakova and by T.B. Popov. On the contrary M.I. Artamonov, followed by S.S. Berezanskaja, O.G. Šapošnikova and L.S. Klejn denied the existence of genetic links between the cultural cycles cited.

Many authors have localised the culture of the Catacombs in the area between the Volga and the Dnjepr. In particular to the south-east it comes into contact with North-Caucasian culture, to the north-east it reaches as far as the region of the Poltava including territories as northern as those of Orlovsk, Kursk, Voronezh, and Kharkov; to the west it extends to the river Dnjepr valley.

With the increase of information, to consider the culture as a unitary complex is rendered impossible. Already Latynin, Podgaeckij and Popov have effected a division of it into local varieties (groups of the Donbass, Middle Dnjepr, lower Dnjepr, North Azov, Volga, Manych); other scholars subsequently affirm that the group of the Volga-Manych (Iessen) and those of the lower and middle Dnjepr (Berenzanskaja-Šapošnikova) do not belong to the area of the catacombs. It seems today truer to consider the above-mentioned groups not as local facies of single culture but as single cultures with a reciprocal affinity. Therefore the definition of «catacomb culture» is accepted for the Donbass group, distinguishing as related peripheric groups of an autonomous character, those of Kharkov-Voronezh, of the middle Dnjepr, of the Sea Azov-Crimea, of the Volga-Manych (or of the Ciscaucasia) and of the Steppes of the Dnjepr.

The above cultural groups are individually distinguished as follows: the central nucleus of the *Donbass* (right bank in the lower and middle stream of the Donez and its tributaries, the river Miusa and Kal'Miusa basins, and the lower part of the right bank of the Don) is characterised by tombs under tumuli with chamber and entrance-shaft; they contain single or several contracted bodies laying on their right side, while the ritual use of ochre is attested. The characteristics of the pottery are rounded shapes, distinct shoulders and straight rims decorated with horizontal lines, circles and festoons (cord, comb or excised ornamentation); more rarely types with turned-back lips, not well defined shoulders and flat bottoms decorated with triangular motifs. The lithic industry shows triangular arrow-heads with hollowed bases, knives, flint daggers as well as fragments of hammer-axes. The frequent presence of metall-axes, chisels, knives with flat handles, daggers and ornaments of silver, copper and bronze (we find analogies with North Caucasian culture of the first and second periods according to V.I. Markovin) — suggests the existence of an autonomous metallurgy closely linked with the regions of northern Caucasus.

The *Kharkov-Voronezh* group (source of the Donez and its tributaries; source and middle reaches of the Don) is then considered. Here the most common form of burial — contracted skeleton on left or right side or else supine — is represented by pits under tumuli, but few examples of catacombs occur. A typical one near Kupjanska reveals the use of wooden structures plastered with clay. The furniture consists prevalently of pottery with elongated forms and long funnel-shaped necks not clearly distinct from the shoulders and with flat bottoms, decorated with cord impressions, comb or excised patterns

in the upper part of the vase: a type of pottery related to that of the Donez and even more to the middle and lower Dnjepr. As to the lithic industry this is represented mostly by leaf-shaped daggers and flint arrow-heads.

Considerable connections due perhaps to the common background of the Pit-graves link the cultural groups of the *Azov-Crimea Sea* and the steppes of the Dnjepr. The first group, known through fairly recent excavations (1950-52) in the river Molochna valley, is characterised by catacombs under tumuli with quadrangular or oval planned entrances and very deep chambers to which a flight of stairs gives access, with contracted or rarely elongated skeletons. The materials of the furniture are prevalently of clay (ovoidal vessels with convex bases, high shoulders and straight neck, decorated with various comb or cord patterns) and of stone (arrow-heads with hollowed bases, spear-heads, flint daggers, sharp-edged axes, beads); the metal, on the contrary, is rare. A distinction in two spheres (one found towards the Sea of Azov, the other towards the northern Donez) noticeable in the Crimea region is interpreted as ethnical differentiation.

The group of the *Dnjepr steppe* is known through the funerary monuments and through the numerous settlements on hills accessible with difficulty (Islands of Perun, Vinograd, Stril'tsa Skela settlements of the Nadporož and near the village of Il'inka). Regarding the deposit of the island of Perun (village of Abgustinovka) the abundance of fictile material is pointed out: there are ovoid vases with straight or slightly out-turned rims, with flat bottoms, the upper part decorated with comb-impressed motifs of fir-trees; more rarely are corded impressions or simple lines deeply incised. Besides products of lithic industry (such as scrapers, daggers, knives, arrow-heads, hammer-axes, pestles and grind stones) bone objects are found (daggers, polishing and burnishing tools) and metallic ones (bronze daggers and leaf-shaped knives). The classification of animal bones has made it possible to prove the presence of ox, sheep or goat, horse and dog. Concerning the burial places a type of tomb under barrow can be distinguished from those merely dug in the ground, with prevalence in both cases of rectangular or, more rarely, oval pits, while the use of the catacomb is rare. The fictile objects found therein consist mostly of pitchers with flat bottoms, sloping shoulders and collared rims. Decoration shows deeply incised bands, cord or comb impressions. It can be concluded that there was a survival in this region of the traditions of the Pit-graves area. In addition, analogies may be seen with the area of the Donez: they appear in some forms of the pottery (flat-bottomed vases with high neck and well defined shoulders, decorated with festoons and circles). It is not impossible that some groups penetrated into the region of the steppes of the lower Dnjepr coming from the northern Donez basin.

The effective appartenance of the groups of the *Middle Dnjepr* and the *Volga-Manych* to the cultural area under examination is pro-

blematic. As regards the first, while Popov considers it a variant of the Catacomb culture, Berezhanskaja has absolutely denied that it could belong to this culture. One is inclined to consider the region of the middle and lower Dnjepr as the centre of various ethnical groups which have left composite evidence. In fact the relative archaeological data show them to be a result of the fusion of different influences. The *Volga-Manych* group must be considered separately (bulb or ladder-shaped pots, ornamentation «à mamelons», red surface, geometric patterns, absence of cord impressions). The presence of perfume bottles, very rare in other complexes, lead Klejn to connect this group with western Europe; nevertheless, stronger connections seem to link it to the caucasian region both in the type of burial and in the metallic and lithic production.

In point of fact, the general sequence suggested by Gorodtsov remains valid up to now but recent investigations induce one to affirm that the origin and development of the civilization of the Copper and Bronze Ages of eastern Europe, cannot be synchronous in the whole of the wide territory examined. Consequently the co-existence of archaic types of culture beside others more developed, as also the presence of mixed complexes, may be explained as well.

On the subject of chronology, that of Gorodtsov (who placed the beginning of the phenomenon in the III and its duration up to the middle of the II millenium B.C.) is reconsidered. He compared the complexes studied with the first period of the North-Caucasian culture studied by Markovin or with the Middle Bronze Age 1-2 of Caucasus according to Schaeffer. Hence the Catacomb culture should in chronological terms be between 2000 and 1700/1600 B.C.

Lastly the Author cites the theories regarding the origin of this civilization: the first hypothesis which considered the foreign provenance, the theory of autochthony — as development starting from the Pit-grave culture — and the most recent lines of research which emphasize again external influences. As regard to this, Artomonov has pointed out the caucasian and transcaucasian analogies whereas Klejn attributes a pre-eminent role to the western culture of the area of the corded ware (Saxo-Turingian and Danish group, in particular) and to that of the Mediterranean (culture of the Cypriot Bronze Age I).

The Author expresses the opinion that only deeper research and examination of single aspects instead of the global picture can give the answer to many questions that still exist.